Глава 10

Дорогая Элизабет,

Сложно сказать, день сейчас здесь или ночь. Вокруг лишь тьма. Тот маг из восьмого, Гэрри, кажется, сказал, что чёрные облака блокируют телепортацию и передачу маны. Он не говорил ни о каких других эффектах от облаков, но они явно опаснее, чем нам говорят, не просто же так нас держали под каким-то подобием щита.

Эта тьма - какая-то злая магия магов пустоты, живущих здесь в, как они это называют, "Барабане". Наверху круглого плато стоит крепость Дома Пустоты Ал'Разр. Крепость окружают горные хребты. Инженеры не могут продвинуть сюда осадные орудия, так как их постоянно останавливают установленные неподалёку пси-батареи. Надеюсь, что вскоре они смогут найти способ преодолеть это препятствие.

С того момента, как мы начали осаду, прошло уже две недели. Не беспокойся, дорогая. К счастью, моё подразделение относительно далеко от поля боя, а все батареи направлены на осадные орудия. Можешь быть уверена, я в безопасности. Я вернусь домой, как только закончу службу Паксимиллиону и его слуге Драконьему Императору. Будь осторожна, не забывай запирать двери на ночь. Скажи детям, что я сражаюсь ради безопасности империи. Я хочу, чтобы они гордились своим отцом. Я люблю тебя.

Письмо, отправленное Ройлином Поувеллом

(Имперские Записи об Уничтожении Магов Пустоты)

Это была его обычная рутина.

Мужчина сидел в углу зоны ожидания бойцов. Его коричневые волосы были пострижены почти налысо. Его карие глаза фокусировались на ноже, что он держал перед своим лицом. Его лицо было молодым и невинным, казалось, что это какой-то мальчик из хора сидел рядом с мускулистыми гладиаторами.

Очередная скучная битва. Нужно закончить её как можно быстрее.

Его броня зазвенела, когда он перекинул нож из одной руки в другую. Его острые металлические наручи, состоящие из нескольких слоёв, тесно прижимались к рогатым наплечникам. Его запястья были покрыты несколькими рядами шипов. Кираса, покрытая царапинами от меча, защищала его торс.

Нужно закончить это как можно быстрее, но всё же получить хоть какое-то удовольствие.

Он до последнего надеялся, что в этот раз противник окажется для него хоть каким-то испытанием. Давненько его не развлекали его жертвы. Безысходность, что появлялась в их глазах во время боя, казалась ему забавной. Именно в глазах. Только в глазах. Никаких раздробленных конечностей и непрерывных криков. Нет, это ему совсем не нравилось. Мольбы о пощади лишь раздражали его.

Ему нравилось, когда его жертвы не могли сказать и слова от страха и сворачивались на земле в клубок, будто думали, что так он их не заметит. Именно в такие моменты он смотрел им в глаза. Ждал того самого момента, когда они поймут, что скоро умрут и не могут ничего с этим сделать.

Опустив нож, он посмотрел на дверь, ведущую на арену. Постепенно, улыбка на его лице становилась всё шире. "Подожди ещё совсем немного", - думал он. Скоро покажется его жертва. Она не сможет сбежать. Никто никогда не мог от него сбежать. В итоге, все они всегда погибают . Всегда смотрят на него одинаково. Глазами, не верящими в происходящее.

Медленно встав со своего места, он убрал нож в ножны. Он слышал, что его следующий соперник очень ловок и проворен. Посмотрим, сможет ли он избежать смерти. Может хотя бы он продержится чуть дольше. По его спине побежали мурашки. Он ждал с нетерпением.

Двери арены открылись. Он понял, что время пришло.

Он вышел на сцену, чтобы увидеть своего соперника. Его глаза. Он всегда смотрит на глаза.

"Следующая битва пройдёт между Сикарио и Убийцей Корзин!"

Наконец-то, ему выпадет шанс снова увидеть глаза, полные безысходности. Хотя для него это была обычная рутина. Самая обычная рутина.

Группа людей прошла к своим зрительским местам. Двое Фалиров в своей кожаной броне и трое учеников создателей печатей в своих зелёных робах.

"Эхей! У нас получится посмотреть сражение!"

"Фелиция, успокойся", - проворчал её брат.

"Хватит изображать из себя Мистера Спокойствие, я же знаю, ты и сам хочешь посмотреть на него".

"Должен признать, смена обстановки была не таким уж и плохим выбором. Создание печатей целый день уже начало мне наскучивать", - сказал Харви.

"Ну зачем ты притащила их с собой, Джел?", - спросила Эйлин. Скрестив руки, она поставила свою ногу на спинку сидения впереди.

"Я не притащила их с собой. Они сами за мной увязались. А почему ты вообще решила посмотреть именно этот матч? Беспокоишься о своём парне?"

Услышав эти слова, Фелиция сразу же встряла в разговор: "У Эйлин есть парень? Она что, угрожала ему, чтобы он начал с ней встречаться?"

Толкнув Фелицию, Эйлин ответила: "Он мне не парень. И я не заставляю людей любить меня угрозами".

"Да, ты ведь и так всем нравишься", - саркастично добавил Харви. Заметив, что Эйлин его услышала он тут же закрыл свой рот.

Фелиция схватила Эйлин за голову и продолжила: "Я так тобой горжусь! У тебя есть парень! Эх, мне бы тоже кого-нибудь найти".

"Нет!" - резко воскликнул её брат - "Тебе ещё рано парней заводить!"

"Но у Эйлин же уже есть парень. Ну ладно, подожду ещё пару лет, потом уж точно кого-нибудь найду".

Эйлин вздохнула: "Вы можете прекратить? Он не мой парень. Просто знакомый, с которым я делилась едой".

"Мне даже напрягаться не нужно, чтобы над тобой издеваться, Фелиция сама отлично справляется", - сказала Джел - "Ты делилась с ним едой? Ты никогда никому ничего не даёшь, он точно твой парень".

"Как я уже говорила, он не мой..."

"Правда? Тогда объясни, почему мы смотрим именно этот матч? После первого матча и так стало понятно, что он может за себя постоять. Что, переживаешь за него?"

"Нет!" - возразила Эйлин - "Я не переживаю. Я просто слышала, что его следующим соперником станет приключенец А-ранга. Сикарио кажется".

"Сикарио? Хм-м. У него дурная репутация".

Фелиция влезла прямо между Джел и Эйлин и снова встряла в их разговор: "Я его знаю! Он в команде Логана и Лукаса Баккарат".

"Моя сестра - фанатка команды Баккарат", - пояснил Феликс.

"Они очень сильные! Братья Баккарат, кстати, - близнецы! И очень симпатичные близнецы", - сказав это, Фелиция захихикала.

Джел посмотрела на арену. Двери на сцену открылись, на неё вышли участники. "Ходят слухи, что у этого Сикарио есть нож, с запечатанным в нём демоном".

"Воу! Где он его достал?", - спросил Феликс.

"Может от одной из его жертв? В гильдии приключенцев говорят, что он охотник за головами. Именно такой работой он обычно и занимается".

Эйлин нахмурилась: "И что, гильдия приключенцев позволила ему оставить нож у себя?"

"Я потому и сказала "Ходят слухи"", - ответила Джел - "Он кажется очень скрытным человеком, к тому же, не думаю, что гильдия приключенцев проверяет оружие своих участников".

"Он до сих пор носит с собой эту дурацкую корзину", - пробормотала Эйлин, когда на сцену вышел мужчина в чёрной робе.

"Следующая битва пройдёт между Сикарио и Убийцей Корзин!"

Фелиция тут же подскочила и замахала руками: "ВПЕРЁД, УБИЙЦА КОРЗИН!"

"Его так зовут?", - спросил Харви.

"Я не знаю его настоящего имени, понятно? Хватит постоянно меня спрашивать".

"Эйлин, тебе тоже следует его подбодрить!", - сказала Фелиция, попытавшись поднять Эйлин, но у неё так ничего и не вышло. Вместо этого, Эйлин сама посадила её назад на место.

"Эй, с твоим парнем всё будет в порядке?", - спросила Фелиция - "Члены команды Баккарат всегда справляются со своей миссией. Они опытны не только в групповых сражениях, но и в

сражениях один на один. Их не зачисляют в А-ранг только ради показухи".

"Что-то мне подсказывает, что с ним всё будет хорошо", - ответила Эйлин - "И я говорю в последний раз, он не мой парень!"

"Вот мы и встретились", - сказал Сикарио, осматривая своего соперника с ног до головы. Ничего необычного. Он был разочарован, потому что это означало, что эта битва пройдёт также быстро как и все остальные. "Посмотри на эту толпу. Так много людей на квалификационных поединках. Давай покажем им то, чего они хотят, а, Мистер Убийца Корзин? Меня зовут Сикарио. Пожалуй, тебе бы тоже следовало представиться своим настоящим именем".

В ответ его соперник лишь поднял бровь. Ни такого ответа он ожидал. Он поплатится за такую наглость. Сикарио собирался закончить как можно быстрее, но этот "Убийца Корзин" сам напросился. Мог бы представиться хотя бы из вежливости.

"Скажи мне, Убийца Корзин, что, ты думаешь, произойдёт в этом матче?"

"Я выиграю", - беспечно ответил его соперник.

От такого ответа Сикарио засмеялся. Такой оптимизм у человека, который уже скоро будет лежать мёртвым на земле. Зачем Лукас вообще заказал убить этого человека? Сикарио покачал головой. Ему не нужна причина, чтобы кого-то убить. Всё, чего он сейчас хотел, так это увидеть безысходность в его глазах.

"Этого не произойдёт, Мистер Убийца Корзин", - сказал Сикарио, доставая свой нож - "Понимаешь ли, есть люди, которые не хотят, чтобы ты продолжил выигрывать на арене".

"Я рад, что меня заметили", - ответил Убийца Корзин, ковыряясь в носу.

"Да. тебя заметили, хотя я и не понимаю, почему тебя посчитали угрозой", - продолжил Сикарио, оголяя лезвие кинжала - "Я не понимаю, как здесь может пригодиться мой талант. Может, мой господин просто хотел, чтобы я позабавился. Глаза человека, уверенного в своей победе превратятся в глаза человека, потерявшего надежду. От одной мысли об этом у меня мурашки".

Рассматривая то, что он только что достал из своего носа, Убийца Корзин ответил: "Талант? О каком таланте идёт речь?", -после этих слов он выкинул то, что было на кончике его пальца в сторону Сикарио.

Каким бы спокойным Сикарио не пытался быть, по нему уже было заметно, что его соперник его раздражает. "Я специалист против, скажем так, нестандартной магии. Я видел воинов и магов, сражающихся так, как ты и представить не можешь. Я разбираюсь с теми, кто используют древнюю магию, с некромантами, с мутантами, химерами, созданными из существ, о которых ты и не слышал, и даже с магами пустоты!"

Закончив ковыряться в носу, Убийца Корзин посмотрел ему прямо в глаза. "Я думал, что все маги пустоты погибли", - спокойно ответил он.

"Вот тут ты не прав. Хотя это частая ошибка", - показав палец сказал Сикарио - "Дома Пустоты были уничтожены, но это не значит, что маг пустоты не может случайно родиться у обычных

родителей".

Убийца Корзин продолжал на него смотреть. Кажется, что Сикарио всё же удалось привлечь его внимание. Немного болтовни добавит убийству драматичности.

"Ты, наверняка, как и множество людей, считаешь, что магов пустоты не осталось. Но это не так. Иногда, ребёнок рождается с предрасположенностью к магии пустоты, вырастая, они становятся магами. Но этого же нельзя допустить, понимаешь? Тогда в дело вступаю я" - Сикарио продолжал ходить вокруг своего соперника, не прерывая зрительный контакт - "Многие считают меня опасным, жестоким психопатом. Но это не так. Я всего лишь выполняю свой долг жителя империи. Я просто люблю свою работу".

"Эти маги пустоты, о которых ты говоришь, где они научились использовать свои таланты?"

"Таланты? Очень странное слово для обозначения их отвратительного волшебства. Может ты сам маг пустоты?" - сказав это, Сикарио сам посмеялся над своей же шуткой - "Если бы в Криспериум проник маг пустоты, его бы заметили за секунду. Маг пустоты должен быть совсем глупым, чтобы попытаться это сделать".

"Кто учит этих детей развивать свои способности?" - продолжил Убийца Корзин.

"Маги пустоты, конечно же! Кто же ещё? Обученные маги пустоты. Они прячутся в тенях. Спасают детей с предрасположенностью к магии пустоты", - Сикарио начал жонглировать своим ножом. Подкидывая его воздух, он ловил кинжал прямо за лезвие - "Хотя чаще, они приходят слишком поздно, и я уже успеваю устранить свою цель".

Внезапно, Сикарио схватил лезвие кинжал голыми руками и сильно его сжал: "Больше всего мне нравится охотиться именно на магов пустоты. Они цепляются за жизнь, за веру, за надежду, что они смогут выжить. Их глаза полны смелости. Мне так нравится наполнять их взгляд безысходностью. Мучением! Только перед самой смертью они осознают, что им никто не поможет" - Сикарио продолжал сжимать кинжал, пока из его ладони не потекла кровь. Стекая на пол, она образовывала небольшую красную лужицу - "Пытаются выжить, даже когда все настроены против них. Даже когда все хотят, чтобы они погибли. И это очень похвально. от этого убивать их веселее", - сказав это, он посмотрел на лужу под собой - "Извини, я просто не могу удержаться. У меня есть это постоянное желание, даже необходимость, показывать людям насколько они беспомощны. Я даже свою радость сдержать не могу", - после этих слов он глубоко вздохнул. Взяв нож другой рукой, он брызнул кровью в сторону Убийцы Корзин - "Что-то я отвлёкся. Может уже стоит перейти к той части, где я тебя убиваю? Всё же, я не понимаю, почему мой господин хочет тебя устранить".

Наклонив голову, Убийца Корзин улыбнулся: "Я рад, что они пытаются выжить любой ценой".

"Что? О чём ты говоришь?"

"Ничего-ничего. Просто мысли вслух", - ответил Убийца Корзин - "А ещё я рад, что не победил тебя сразу же после выхода на сцену. Иначе, у нас бы не состоялся этот разговор".

Сикарио усмехнулся: "Победил меня? Мистер Убийца Корзин, ты всё ещё не понимаешь, насколько всё для тебя плохо?"

Следы крови, покрывающие его нож, впитались в лезвие. Низкий жуткий вой прошёлся эхом по всей арене, холодный ветер обдул всех зрителей. Лезвие ножа Сикарио начало пульсировать, будто бы оно было живым. На нём, то появлялись вены и прожилки, то исчезали.

"Видишь? Мой нож поглотил множество душ, следующей станет твоя", - размахивая кинжалом, заявил Сикарио.

Тёмный туман возрос над ножом, пульсируя в такт лезвию. Дымка становилась всё гуще и гуще, покрывая всю сцену. Она проползла по руке Сикарио, окружая её чёрной субстанцией.

Убийца Корзин вправил свою шею: "Я с самого начала хотел оторвать тебе все конечности. Персонал меня убедил, что они могут вылечить даже такое. Понимаешь, ты меня так раздражал. Потом ещё и про магов пустоты начал говорить. Хотя я благодарен тебе за эту информацию".

"Чушь! Ты что, от страха с ума сошёл?", - прорычал Сикарио. Его голос изменился. Он стал ниже, грубее. Чёрная жидкость начала покрывать всё его тело.

Хоть вокруг арены и стоял щит, дым проникал сквозь него. Тошнота, холод, будто тебя за сердце схватил мертвец, появились у всех зрителей. Маги арены быстро подбежали к сцене, чтобы изменить щит и защитить людей от дыма. Люди могли только представлять, что в этот момент чувствовал соперник Сикарио, стоящий в центре арены.

Сикарио продолжал смотреть на своего соперника, он непроизвольно шагнул назад. На него смотрели глаза, полные безразличия, а не глаза, наполненные готовностью к поражению. Это была даже не уверенность, это было желание стоять до последнего, Сикарио часто встречал такой взгляд. Казалось, что взгляд Убийцы Корзин проходил сквозь Сикарио, не обращая на него внимания.

"Наконец-то, я знаю с чего начать. В последнее время, я задавал себе множество вопросов. Я правда не знал с чего начать. Поэтому, я очень благодарен тебе за помощь", - издеваясь над своим соперником, Убийца Корзин совершил реверанс, схватившись за кончики своей робы.

Лживая храбрость? Он просто блефует? Сузив глаза, Сикарио осмотрел своего соперника. Убийца Корзин что-то скрывал? Ловушка? Секретное оружие? "Нет, всё под контролем", - успокаивал себя Сикарио. Тогда почему же Убийца Корзин себя так вёл? Храбро принимает свою неизбежную смерть?

"Считай, что тебе повезло это увидеть", - сказал Сикарио. Броня, которую он носил, начала покрываться пузырями и плавиться, на её месте появлялась другая. Жилы перешли с ножа на броню, вливаясь в дыры в его броне, соединяя их, будто вены под кожей. Его плоть, кости и броня изменились, стали одним целым. Его руки стали длиннее, а пальцы превратились в подобные кинжалам когти, рука, в которой он держал нож, превратилась в огромное лезвие до самого локтя.

Увидев его трансформацию, люди ахнули. На нём не осталось и следа человечности, теперь это был демон, состоящий из шипов и лезвий. Когда из его головы вылезли два рога, послышался крик. Всю его спину покрыли шипы.

Даже облачившись бронёй из боли и страданий бессчётных душ, Сикарио что-то беспокоило. Он не видел у своего соперника никаких скрытых сил. Опыт, полученный им в многочисленных битвах, подсказывал ему, что он мог победить этого человека одним ударом, даже не используя силу ножа. Тогда зачем же он использовал свой самый сильный навык? Слияние тела с сущностью, поглощающей души, что была запечатана в кинжале. Зачем он это сделал? Он что... боится?

"Ты уже закончил с этим своим превращением? Выглядит противно", - сморщив нос, сказал

Убийца Корзин - "И это всё? Я думаю, что возможность показать всю силу твоего ножа - достаточная плата за информацию".

Голоса, звучали голоса. Кто-то говорил. Это был человек передо мной? Сикарио еле переносил посторонний разум в своей голове. Кто-то говорил. Он сражался. Он помнил, что был назначен убить кого-то. Это значит, что он должен убить человека, который говорит? Это он говорил. Сикарио даже не мог разобрать слов. Отбросив голову назад, он закричал.

"Хм, должно быть это первый раз, когда ты даёшь ножу такой контроль над своим телом".

Сикарио схватился своей когтистой рукой за голову, рукой-лезвием он махал в воздухе. Что это? Что я? Я должен кого-то убить. Глаза. Именно глаза. Что глаза? Повернув голову в сторону, он решил осмотреться. Говорящий ранее человек продолжал стоять на месте. Я должен убить его?

"Арена - не самое лучшее место для допроса. Пожалуй, поговорю с тобой уже после победы", - сказал мужчина в чёрной робе, почёсывая подбородок - "Проблема в том, что целители слишком хороши. С этим ничего не поделать".

Глаза. Он должен смотреть этому человеку в глаза. Он должен убить его. Он должен убить его, глядя в глаза. Да, именно это он и должен сделать. Сикарио начал рычать в сторону своей жертвы. Оглушительный вопль прошёлся по всей арене.

"Сейчас, я временно сделаю тебя дееспособным, у меня ведь и другие дела есть. Но будь уверен, я ещё приду, чтобы задать тебе вопросы".

Наконец, Сикарио смог говорить: "Ты не победишь меня! Каждый человек станет моей жертвой! Каждый человек почувствует безысходность!"

"Я? Твоя жертва?" - хохотал Убийца Корзин. Руны на его теле снова загорелись красным и обвили весь торс. "Как по мне, так ты, мой дорогой безумный одержимый оппонент, настолько же важен, как и пыль под ногами жука. Ой, подождите-ка. Ты ведь дал мне нужную информацию, значит ты всё-таки важен. Извини, если задел твои чувства".

Яростно прорычав, Сикарио рванул к своей добыче.

"Ты ведь хотел узнать моё настоящее имя, да?" - мужчина в чёрной робе широко заулыбался и расставил руки в стороны, приветствуя своего соперника. Ещё больше рун покрыло его тело, засветившись ещё ярче: "Когда-то меня звали Кристфоллен".

Матч начался очень медленно. Они просто разговаривали. Эйлин совсем заскучала. Фелиция продолжала безостановочно рассказывать о команде Баккарат. Эйлин уже подумала, что лучше бы сходила на главную арену и посмотрела на соревнования по приручению зверей. Толпа бушевала. Многие пришли сюда только ради того, чтобы посмотреть на битву приключенца А-ранга.

Некоторые люди ахнули, увидев, что Сикарио режет себя ножом. Совсем обезумел, подумала Эйлин. Гильдия приключенцев должна проверять людей, перед тем как принимать их к себе. Чтобы не было всяких психов. Когда ей совсем надоело смотреть на двух болтающих участников, она начала разглядывать зрителей.

Неожиданно, Эйлин почувствовала сильный холод, будто на неё опрокинули ведро с ледяной водой. Развернувшись к арене, она увидела чёрную дымку. Жилы на полу доползли до щита и начали толкать его, пытаясь выбраться. Маги тут же подбежали к щитам, чтобы усилить их.

Зрители начали смотреть друг на друга, не понимая, в безопасности ли они. Некоторые, даже приготовились уходить. Персонал арены пытался успокоить их, говоря, что щиты сдержат любой вред. У Эйлин было плохое предчувствие по этому поводу. Она не сомневалась, что щиты защитят их, но её всё же беспокоил тот факт, что через них смогла прорваться чёрная магия. Может в ноже и вправду был демон?

Сикарио начал превращаться в нечто демоническое, дикое.

Люди закричали и направились к выходу. В зал зашли солдаты, пытаясь восстановить порядок и провести эвакуацию. Эйлин и Джел встали со своих мест и посмотрели друг на друга, а затем, уставились на сцену. В зал заходило всё больше и больше магов, в том числе из городской охраны. Рядом стояли печати, берущие энергию из магического узла. Щит засветился ярко-синим цветом.

"Так значит, там всё-таки был демон", - сказала Эйлин, а затем обернулась к ученикам за своей спиной - "Вам стоит уйти".

Феликс начал подгонять свою сестру и Харви к выходу.

Джел начала разминать руки: "Да, пожалуй, слухам стоит верить. Жаль, что мы сейчас не в полной зачарованной броне".

"Маги пытаются сдержать дух демона".

"Демон не сможет пробить щит. Тут целая толпа магов, к тому же, энергия берётся напрямую из узла".

"Я думаю, мы должны что-то с этим сделать".

"И что ты предлагаешь? Пойти внутрь? Эта штука поглотит всех, кто хотя бы близко к ней подойдёт. Маги ждут, пока сюда придут имперские рыцари".

"Мы можем с ним справиться", - ответила Эйлин.

Джел посмотрела в её сторону: "Ты беспокоишься о своё..."

"Он мне не парень. Но да, я беспокоюсь. Мы же не можем оставить его там, вместе с этой штукой".

Демон ломал сцену своей рукой-лезвием.

"Смотри, там старик Грегори. Если поможем ему, сможем победить этого демона!"

"Эйлин, хватит!" - но было уже слишком поздно, Эйлин уже побежала вниз. Джел ничего не оставалось, кроме как последовать за ней.

"Капитан Грегори! Уберите щит! Там внутри человек!" - кричала Эйлин капитану городской стражи. Но она стояла слишком далеко, чтобы её можно было услышать.

Спрыгивая вниз, Джел увидела демона: "Чёрт, он получил контроль над его телом".

Фалиры ничего не могли сделать, им пришлось смотреть, как демон, покрытый шипами, бежит к мужчине в чёрной робе.

Земля затряслась, будто на сцену ступил великан. Послышался громкий хруст. Звучало, будто металл сравнивал с землёй ураган мечей. После этого последовал звук падения тела на землю.

Все вокруг оглянулись, чтобы посмотреть откуда исходит звук. Маги, летающие над щитом, маги, ставящие на земле печати, стражники, бегающие вокруг сцены - все посмотрели наверх.

Искромсанный кусок плоти прилип к верху купола. Выглядело так, будто огромная мухобойка ударила кого-то о щит. На месте столкновения появились трещины, но щит быстро восстановился. Форма демона была сорвана с тела, будто шелуха. Куски чёрной брони были воткнуты в кожу или же пятно крови на щите. Конечности застыли на одном месте. Кости торчали из под кожи. Это месиво даже не было похоже на тело человека.

Постепенно, тело сползло по стенке щита и оставило за собой красный след.

От такого вида, солдаты впали в шок. Никто не шевелился, даже маги застыли в воздухе. Щит стал прочнее, освещая всю арену синим цветом, потому что маги до сих пор продолжали питать его энергией. Из-за этого тело стало более заметным, ведь красный сильно контрастирует на синем.

Капитан Грегори выкрикивал приказы: "Уберите щит и восстановите тело! Защищайте его любой ценой, но не трогайте его. Окружите всю пристройку и очистите её от чёрного дыма. Чтобы от него и следа не осталось!"

Стражники сразу же приступили к выполнению приказа.

Перевёл Lamossus специально для Rulate

http://tl.rulate.ru/book/878/27059